

Использование знаний грамматики в терапевтическом диалоге (терапевт в поисках смысла, или что такое "структурный тренинг терапевтической коммуникации")

Елена Петрова

Вместо эпиграфа можно было бы использовать крылатые строки Булата Окуджавы "каждый пишет как он дышит", особенно если их немного перефразировать. Например, как думаем, так и говорим. Как известно, в общении с другим человеком в каждый данный момент человек сообщает о себе другому в диалоге все начистоту. Как есть. (Если сложить вербальную и невербальную части сообщения). Если это обыкновенный диалог, собеседник в свою очередь отвечает (что ему Бог на душу пошлет). Если это диалог терапевтический – собеседник (например, терапевт) не просто делает высказывание, но совершает терапевтическое воздействие. Например, совершает терапевтическую интервенцию.

Каждый практик знает, как приятно видеть и слышать, когда коллега удачно задает вопрос. Или когда сам придумываешь какой-то ловкий способ задать единственно правильный вопрос, который сразу продвинет сессию. И, наверное, многие переживали творческие муки, сочиняя что-нибудь новенькое. Может быть, даже корили себя задним числом за недостаточную оригинальность.

Чтобы развлечь коллег (или чтобы оказать им посильную профессиональную помощь) автор разработал некоторый вариант тренинга для совершенствования вербальной части терапевтического диалога для практикующих консультантов и психотерапевтов. Мы назвали его "структурный тренинг терапевтической коммуникации". Фрагмент этого тренинга, посвященный сочинению вопросов, описан ниже.

Мы хотели бы привлечь внимание коллег к некоторым формальным (семиотическим) аспектам вербальной части терапевтического диалога, надеюсь, что такой анализ и способ рассмотрения покажется полезным, например, для совершенствования гибкости при поиске удачной формы психотерапевтической интервенции.

Тренинг построен с использованием традиций семиотики, идущих от формальной школы (например, небезызвестного Романа Якобсона или Юрия Лотмана). Поэтому используются исключительно формальные, бессодержательные возможности рассмотрения текста. Итак, возьмем для примера простое высказывание. Первое попавшееся.

"Вид этой раскрытой консервной банки меня беспокоит".

Во-первых, можно отметить, что в этом высказывании есть три участника некоторой коммуникации. Это "Я", "Вид банки" и "Банка". Безусловно, в их взаимоотношениях есть много странного и удивительного. Что может вдохновить терапевта на интервенцию. И, возможно, отражает глубинную структуру коммуникации клиента с миром и с самим собой. На первый взгляд банальную, но если вдуматься, то совершенно удивительную и загадочную. Если не пытаться сопереживать говорящему, а нарушив греющую сердце психолога идею эмпатии, попробовать буквально понаблюдать, что же такое происходит в рамках этого высказывания. Итак, какие же отношения мы можем наблюдать между персонажами, перечисленными в высказывании?. Получается маленькая, но достаточно драматичная и полная интриг сценка, в которой действуют следующие персонажи: "Я", "Вид открытой консервной банки", "Консервная банка"...

Вот что бросается в глаза в этой сцене:

1. "Вид" активен по отношению к "Я". Ведь именно "Вид" беспокоит "Я". (Интересно, как это ему удастся, если бы вполне материальная банка физически беспокоила своим прикосновением материальную поверхность "Я", еще что-то можно было бы понять. Но все равно – почему неживое более активно, чем живое?!).

2. Неравноправность субъектов коммуникации. "Вид" – это некоторое наименование для впечатления, но никак не материальный объект. "Я" в контексте, безусловно, является физическим телом. (Как это удастся абстрактной сущности осуществить физическое воздействие на материальный объект).

3. Более того, сама возможность существования "Вида банки" является функцией "Я", так как это безусловно субъективная реакция (точнее, результат восприятия банки со стороны "Я" - (если "Я" закроет глаза, "Вид" перестанет существовать). Ситуация становится еще более загадочной – "Я" само для себя порождает беспокоящее нечто и само мучается от результата сосуществования с собственным порождением, то есть от результата собственных действий.

4. И еще было бы интересно выяснить следующую подробность: "Вид Банки" раздражает в момент высказывания нашего героя – "Я". А вот сам-то "Я" как это переживает? Реагирует на то, что его раздражает (то есть воздействует) кто-то извне, или равнодушно не замечает агрессора.

5. То есть "Я" беспокоюсь, в ответ на то, что ОН беспокоит. Или ОН беспокоит, а "Я" безразличен к его воздействию...Интересно, почему "Я" не решается сделать прямого высказывания...

6. Какова роль в этих драматических зацикленных отношениях между "Я" и "Видом" самого материального объекта, который находится рядом с "Я" , а именно - консервной банки. Имеет ли она сама влияние на "Я", или "Я" на нее.

7. Вообще, имеет ли "Я" контакт с "консервной банкой".

8. И если "Я" как-то трансформировано после воздействия "Вида" – то как именно и что это для него значит.(то есть, если камешек воздействует на пластилиновый шарик, на шарике остается вмятина. А как с взаимодействием "Вид" – "Я". Остается ли вмятина на "Я"?).

Автор понимает, что любой читающий скажет: это все чепуха! Заумь! Надо быть проще! Достаточно изменить форму высказывания, и коммуникация станет совершенно понятной. Например, "Я беспокоюсь, когда вижу эту раскрытую консервную банку". Совершенно обычное дело...

Но если мы считаем , что форма высказывания не случайна, и отражает глубинную форму контакта (коммуникации) автора высказывания с миром или с самим собой, то пусть все пока останется как есть. Давайте посмотрим, какие выводы можно сделать, если просто доверять своему клиенту. И верить, что он ЗНАЕТ, как говорить правильно, но говорит- как может... как ему естественно.

Тогда автор может предложить читателю некоторую тренировочную интеллектуальную игру. Которая, кстати, прошла пробу на обучающих семинарах по консультированию и вызвала определенный энтузиазм у участников.

Игра начинается с выдвижения гипотезы. Какие гипотезы может сделать наблюдатель? Одна из них совсем на поверхности. Представляется, что "Я" как-то вовсе не проявлено, и само себя мучает. (Гештальт-терапевты, кстати, называют это ретрофлексией).

Затем можно выдвинуть терапевтическую цель. Например. Сделать так, чтобы клиент лучше почувствовал и разобрался в своих границах. На формальном уровне это означало бы, что он внятно различает, кто что как кому делает и что в результате этого происходит. И теперь можно, наконец, сочинять вопросы. Чем больше, тем лучше. Причем не выходя из пределов схемы отношений, которые имеются только в пределах данного высказывания. Ниже приведены несколько вариантов вопросов. (читатель может поупражняться и придумать еще столько же).

Отвечая на эти вопросы, гипотетически клиент сможет (если повезет!) осознать себя и свои отношения и укрепить свое Эго. Напомним, что единственное условие при сочинении вопросов – не добавлять содержания, оставаясь только в пределах той информации, которая имеется. Итак, клиент говорит: *"Вид этой раскрытой консервной банки меня беспокоит"*.

Терапевт может задать следующие вопросы:

1. Каким образом вид банки беспокоит тебя?
2. Что беспокоит - консервная банка или вид консервной банки?
3. Как ты относишься к открытой консервной банке в принципе и в данный момент?
4. Может ли "Вид банки" существовать отдельно от банки?
5. Этот "Вид" существует сам по себе независимо от тебя или ты его создаешь? (вопрос для умного клиента)
6. Каким образом ты организовываешь этот самый вид для себя так, что он тебя беспокоит?
7. Ты сам беспокоишься по поводу этого вида или вид тебя беспокоит?
8. Как банка относится к тому, что ты приписал ей такой раздражающий "Вид". (может быть, у самой консервной банки не было намерения тебя беспокоить)
9. Можешь ли ты переделать по свое воле "Вид банки" так, чтобы он тебя не беспокоил (например, уничтожить его - закрыв глаза, или изменив ракурс)
10. И если "Вид консервной банки" ты создал сам- то как ты относишься сейчас к своему созданию?
11. Можешь ли ты преобразовать саму банку по свое воле ?

12. Может ли измениться банка так, чтобы в то же время вид оставался тем же самым?
13. Может ли измениться "Вид" так, чтобы банка и наблюдатель остались теми же самими?
14. И вообще – "Вид" банки беспокоит тебя – а ты сам к этому "Виду" как относишься?
15. И как чувствуешь себя после того, как "Вид" тебя побеспокоил?
16. Какие свойства есть у банки, которые спровоцировали тебя на то, чтобы ты создал именно такой "Вид"?
17. Был ли у тебя в уме "Вид консервной банки" до того, как ты оказался в ситуации встречи с этой самой консервной банкой?

И так далее...

Значительная часть этих вопросов безумна, но некоторые могут оказаться вполне подходящими. Принцип их составления очевиден – спрашивающий последовательно интересуется, кто что каким способом, в каком порядке и кому сделал. И что из этого вышло. (Следуя известным принципам Римского права).

Кстати, опыт показывает, что достаточно задать 2-3 вопроса такого рода, чтобы клиент, возмущенный тупостью психотерапевта, восстановил полную структуру коммуникации, и вернул активность собственному "Я". Что и требовалось психотерапевту. Например, клиент возмущенно скажет: "Я действительно чувствую беспокойство, когда вижу эту открытую консервную банку, потому что люблю порядок, а открытая банка – это нарушение порядка и тем самым тот, кто ее открыл, нарушил мое комфортное состояние, и я возмущен его поступком...". Как же не порадоваться в этот момент сердцу психотерапевта (особенно, если это – гештальт-терапевт).

И в заключение, чтобы придать видимость научности этим заметкам о "структурном тренинге терапевтического диалога", автор позволит себе цитату из Жака Лакана. "Чего бы ни добивался психоанализ – исцеления ли, профессиональной подготовки, или исследования – среда у него одна: речь пациента...".

Литература:

1. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М.1995 с.18.

По материалам <http://psy13.narod.ru/>